

Электрон-фононное увлечение, термоэлектрические эффекты и теплопроводность вырожденных проводников

© И.Г. Кулеев

Институт физики металлов Уральского отделения Российской академии наук,
620219 Екатеринбург, Россия

E-mail: kuleev@imp.uran.ru

(Поступила в Редакцию 22 июня 1998 г.
В окончательном виде 23 октября 1998 г.)

Предложен метод расчета кинетических коэффициентов вырожденных проводников, в котором последовательно учитывается взаимное влияние неравновесности электронной и фононной подсистем. Рассчитанные выражения для кинетических коэффициентов удовлетворяют соотношениям симметрии Онзагера. Проанализировано влияние неравновесности электрон-фононной системы на электропроводность, термоэдс и электронную теплопроводность.

Электрон-фононное взаимодействие в твердых телах приводит к обмену импульса между подсистемами электронов и фононов и соответственно к эффектам взаимного увлечения [1]. Исследованию влияния эффектов электрон-фононного увлечения посвящено большое число работ (см. [2–6] и ссылки в них). Точное решение системы кинетических уравнений для электрон-фононных систем с учетом взаимного влияния неравновесности электронов и фононов друг на друга даже при упрощающих предположениях о сферичности энергетических поверхностей и изотропности времен релаксации до сих пор не найдено. Приближенные решения для невырожденных полупроводников были найдены в [7,8] с помощью разложения возмущенных функций распределения в ряд по степеням малого параметра, определяемого влиянием неравновесности электронов на фононную функцию распределения. Для металлов такие исследования были проведены в [5,9,10]. В работах [11,12] система кинетических уравнений была решена для вырожденных проводников в магнитном поле. В [11] решение найдено для частного вида зависимости времени релаксации фононов от волнового вектора и нулевом приближении по вырождению электронного газа. В [12] рассмотрен более общий случай. В [9,10] показано, что при рассмотрении влияния эффектов увлечения на термоэлектрические явления необходимо совместно решать систему кинетических уравнений для носителей тока и фононов при строгом учете отклонений обеих функций распределения от равновесных. В противном случае соотношения симметрии Онзагера для термоэлектрических коэффициентов не будут выполняться, как это имело место в ряде работ [13,14].

Здесь предлагается метод вычисления кинетических коэффициентов вырожденных проводников при учете взаимного влияния неравновесности электронов и фононов. При этом используется лишь условие сильного вырождения $k_B T / \zeta \ll 1$ (ζ — энергия Ферми), а неупругость электрон-фононного рассеяния учитывается в первом неисчезающем порядке. Расчет проводится без предположения о конкретном виде зависимости

времен неэлектронных механизмов релаксации фононов от волнового вектора. Проведено выделение вкладов в частоты релаксации продольных и поперечных акустических фононов. Спектр электронов предполагается изотропным. Рассмотрено влияние взаимного увлечения на электропроводность, термоэдс и теплопроводность, а также некоторые физические аспекты теории электрон-фононного увлечения, которым ранее уделялось недостаточно внимания.

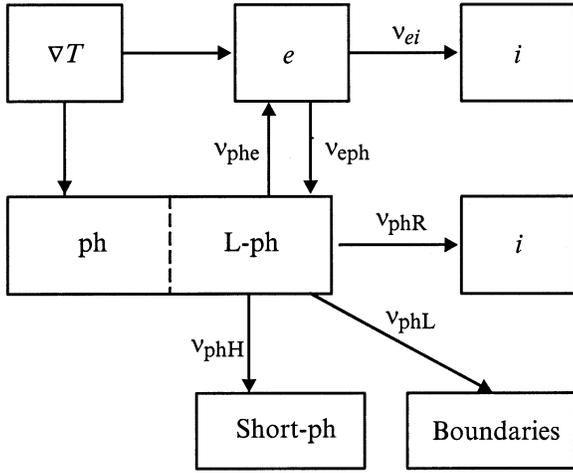
1. Система кинетических уравнений для электронов и фононов

В этом разделе будут проанализированы баланс импульса и взаимное влияние неравновесности электронов и фононов. Схема, иллюстрирующая перераспределение и релаксацию импульса, получаемого электрон-фононной системой от градиента температуры приведена на рис. 1. Механизмы электрон-фононной релаксации, характеризуемые частотами ν_{eph} и ν_{phe} , приводят к перераспределению импульса внутри электрон-фононной системы. Механизмы рассеяния электронов на примесях ν_{ei} , фононов на границах ν_{phL} , фононов на примесях (механизм Рэлея) ν_{phR} и фонон-фононное рассеяние Херринга ν_{phH} приводят к релаксации суммарного импульса электрон-фононной системы. Выражения для соответствующих частот релаксации будут приведены далее. Мы исходим из системы кинетических уравнений для неравновесных электронной $f(\mathbf{k}, \mathbf{r})$ и фононной $N^\lambda(\mathbf{q}, \mathbf{r})$ функций распределения, которая имеет стандартный вид [3,11]

$$\frac{e}{\hbar} \mathbf{E}_0 \frac{\partial f_{\mathbf{k}}}{\partial \mathbf{k}} + (\mathbf{v}_{\mathbf{k}} \nabla_{\mathbf{r}}) f_{\mathbf{k}} = I_{\text{ei}}(f_{\mathbf{k}}) + I_{\text{eph}}(f_{\mathbf{k}}, N_{\mathbf{q}}^\lambda),$$

$$\mathbf{v}_{\mathbf{q}}^\lambda \nabla_{\mathbf{r}} N_{\mathbf{q}}^\lambda = -(N_{\mathbf{q}}^\lambda - N_{\mathbf{q}\lambda}^0) \nu_{\text{ph}}^{(1)\lambda} + I_{\text{phe}}(N_{\mathbf{q}}^\lambda, f_{\mathbf{k}}). \quad (1)$$

Здесь $\mathbf{v}_{\mathbf{q}}^\lambda = \partial \omega_{\mathbf{q}}^\lambda / \partial \mathbf{q}$ — групповая скорость акустических фононов с поляризацией λ , $\mathbf{v}_{\mathbf{q}}^\lambda = s_\lambda \mathbf{q} / q$, $N_{\mathbf{q}\lambda}^0$ — функция Планка, частота релаксации $\nu_{\text{ph}}^{(1)\lambda}(q)$ включает все

Рис. 1. Схема, иллюстрирующая релаксацию импульса электрон-фононной системы, при наличии градиента температуры. Здесь ν_{phR} , ν_{phL} , ν_{phH} — частоты релаксации фононов на примесях (механизм Рэля), границах и на фононах (механизм Херринга) соответственно.

неэлектронные механизмы рассеяния фононов: рассеяние фононов на фононах, дефектах и границах образца. Интегралы столкновений электронов с примесями I_{ei} , фононами I_{eph} и фононов с электронами I_{phe} определены в [3,11].

Представим функции распределения электронов и фононов в виде

$$f_{\mathbf{k}} = f_0(\varepsilon_{\mathbf{k}}) + \delta f_{\mathbf{k}}, \quad N_{\mathbf{q}}^{\lambda} = N_{\mathbf{q}\lambda}^0 + g_{\lambda}(\mathbf{q}), \quad (2)$$

где $f_0(\varepsilon_{\mathbf{k}})$ и $N_{\mathbf{q}\lambda}^0$ — локально равновесные функции распределения электронов и фононов, а $\delta f_{\mathbf{k}}$ и $g_{\lambda}(\mathbf{q})$ — неравновесные добавки к функциям распределения, линейные по внешним воздействиям. Линеаризуем интегралы столкновений по этим добавкам

$$I_{eph}(f_{\mathbf{k}}, N_{\mathbf{q}}^{\lambda}) = I_{eph}(\delta f_{\mathbf{k}}, N_{\mathbf{q}\lambda}^0) + I_{eph}(f_0(\varepsilon_{\mathbf{k}}), g_{\lambda}(\mathbf{q})),$$

$$I_{phe}(f_{\mathbf{k}}, N_{\mathbf{q}}^{\lambda}) = I_{phe}(\delta f_{\mathbf{k}}, N_{\mathbf{q}\lambda}^0) + I_{phe}(f_0(\varepsilon_{\mathbf{k}}), g_{\lambda}(\mathbf{q})). \quad (3)$$

Интегралы столкновений $I_{ei}(\delta f_{\mathbf{k}})$, $I_{phe}(f_0, g_{\lambda}(\mathbf{q}))$, а также $I_{eph}(\delta f_{\mathbf{k}}, N_{\mathbf{q}\lambda}^0)$ в приближении упругого рассеяния электронов на фононах представим через частоты релаксации [3,11,12]

$$I_{ei}(\delta f_{\mathbf{k}}) = -\nu_{ei}(k)\delta f_{\mathbf{k}}, \quad I_{phe}(f_0, g_{\lambda}(\mathbf{q})) = -\nu_{phe}^{\lambda}(q)g_{\lambda}(\mathbf{q}),$$

$$I_{eph}(\delta f_{\mathbf{k}}, N_{\mathbf{q}\lambda}^0) \cong -\nu_{eph}(k)\delta f_{\mathbf{k}}. \quad (4)$$

Здесь $\nu_{ei}(k)$ — частота релаксации электронов на примесях [3], $\nu_{phe}^{\lambda}(k_F, q) = |C_q^{\lambda}|^2 m_F^2 s_{\lambda} f_0(\varepsilon_{q/2}) / \pi \hbar^4$ — частота релаксации импульса фононов на электронах, $|C_q^{\lambda}|^2 = E_{0\lambda}^2 \hbar q / s_{\lambda} \rho = C_{0\lambda}^2 q$, ρ — плотность кристалла, $E_{0\lambda}$ — константа деформационного потенциала, s_{λ} — скорость звука акустических фононов с поляризацией λ .

$f_0(\varepsilon_{q/2})$ — функция распределения Ферми от энергии $\varepsilon_{q/2}$, а $\nu_{eph}(k)$ — частота столкновений электронов с фононами,

$$\begin{aligned} \nu_{eph}(k) &= \sum_{\lambda} \int_0^{z_{2k}^{\lambda}} dz_q^{\lambda} \nu_{eph}^{\lambda}(k, q) \\ &\equiv \frac{\tilde{m}(\varepsilon)}{\tilde{k}^3} \sum_{\lambda} \left\langle \nu_{eph}^{\lambda}(k_F, q) \right\rangle_{z_{2k}^{\lambda}}, \end{aligned} \quad (5)$$

где

$$\begin{aligned} \nu_{eph}^{\lambda}(k, q) &= \frac{m(\varepsilon)(C_0^{\lambda})^2}{2\pi \hbar^3 k^3} q_{T\lambda}^5 (z_q^{\lambda})^5 N_{q\lambda}^0 (N_{q\lambda}^0 + 1) \\ &= \frac{\tilde{m}(\varepsilon)}{\tilde{k}^3} \nu_{eph}^{\lambda}(k_F, q), \end{aligned}$$

$$z_q^{\lambda} = \frac{\hbar \omega_{q\lambda}}{k_B T} = \frac{q}{q_T^{\lambda}}, \quad q_T^{\lambda} = \frac{k_B T}{\hbar s_{\lambda}}, \quad z_{2k}^{\lambda} = \frac{2k}{q_T^{\lambda}}, \quad \tilde{m}(\varepsilon) = \frac{m(\varepsilon)}{m_F},$$

$m_F = m(\zeta)$ — эффективная масса электрона на уровне Ферми, $\tilde{k} = k/k_F$, $\hbar k_F$ — фермиевский импульс.

При расчете интеграла столкновений $I_{eph}(f_0, g_{\lambda}(\mathbf{q}))$ учтем неупругость столкновений электронов с фононами в первом порядке теории возмущений

$$\begin{aligned} I_{eph}(f_0, g_{\lambda}(\mathbf{q})) &= \frac{2\pi}{\hbar} \frac{1}{V} \sum_{\mathbf{q}, \lambda} |C_{q\lambda}|^2 \hbar \omega_{q\lambda} g_{\lambda}(\mathbf{q}) \left(\frac{\partial f_0}{\partial \varepsilon_{\mathbf{k}}} \right) \\ &\times \left[\delta(\varepsilon_{\mathbf{k}+\mathbf{q}} - \varepsilon_{\mathbf{k}}) - \delta(\varepsilon_{\mathbf{k}-\mathbf{q}} - \varepsilon_{\mathbf{k}}) \right]. \end{aligned} \quad (6)$$

После этого уравнение для фононной функции распределения примет вид

$$\begin{aligned} g_{\lambda}(\mathbf{q}) &= -\frac{N_{q\lambda}^0 (N_{q\lambda}^0 + 1)}{\nu_{ph}^{\lambda}(q)} \frac{\hbar \omega_{q\lambda}}{k_B T} (\mathbf{v}_q^{\lambda} \nabla T) \\ &+ \frac{1}{\nu_{ph}^{\lambda}} I_{phe}(\delta f_{\mathbf{k}}, N_{q\lambda}^0) = g_{\lambda}^{(1)}(\mathbf{q}) + g_{\lambda}^{(2)}(\mathbf{q}), \end{aligned} \quad (7)$$

где $\nu_{ph}^{\lambda} = \nu_{ph}^{(1)\lambda} + \nu_{phe}^{\lambda}$ — полная частота релаксации фононов с волновым вектором q и поляризацией λ . Функция $g_{\lambda}^{(1)}(\mathbf{q})$ обусловлена непосредственным действием градиента температуры на фононную подсистему, а добавка $g_{\lambda}^{(2)}(\mathbf{q})$ учитывает влияние неравновесности электронов

$$\begin{aligned} g_{\lambda}^{(2)}(\mathbf{q}) &= \frac{1}{\nu_{ph}^{\lambda}(q)} I_{phe}(\delta f_{\mathbf{k}}, N_{q\lambda}^0) \\ &= \frac{4\pi}{\hbar} \frac{|C_{q\lambda}|^2}{\nu_{ph}^{\lambda}(q)} \frac{\hbar \omega_{q\lambda}}{k_B T} N_{q\lambda}^0 (N_{q\lambda}^0 + 1) \\ &\times \frac{1}{V} \sum_{\mathbf{k}'} \delta f_{\mathbf{k}'} \left[\delta(\varepsilon_{\mathbf{k}'-\mathbf{q}} - \varepsilon_{\mathbf{k}'}) - \delta(\varepsilon_{\mathbf{k}'+\mathbf{q}} - \varepsilon_{\mathbf{k}'}) \right]. \end{aligned} \quad (8)$$

Подставим выражение (8) для $g_{\lambda}(\mathbf{q})$ в уравнение (6), тогда с учетом формул (3) и (4) получим замкнутое

интегральное уравнение для неравновесной добавки к функции распределения электронов

$$\delta f_{\mathbf{k}} = \delta f_{\mathbf{k}}^{(1)} + \tau(\varepsilon_{\mathbf{k}}) I_{\text{eph}}(f_0, g_{\lambda}^{(2)}) = \delta f_{\mathbf{k}}^{(1)} + \delta f_{\mathbf{k}}^{(2)}. \quad (9)$$

Функция $\delta f_{\mathbf{k}}^{(1)}$ учитывает эффект увлечения электронов фононами, а также непосредственное действие электрического поля и градиента температуры на электронную подсистему. Она имеет известный вид [3]

$$\begin{aligned} \delta f_{\mathbf{k}}^{(1)} &= \left(-\frac{\partial f_0}{\partial \varepsilon_{\mathbf{k}}} \right) (\mathbf{v}_{\mathbf{k}} \Phi_1) \tau(\varepsilon_{\mathbf{k}}), \\ \Phi_1(\varepsilon_{\mathbf{k}}) &= -e \left(\mathbf{E} + \frac{k_B}{e} \left(\frac{\tilde{m}(\varepsilon)}{\tilde{k}^3} A_{\text{ph}}(\varepsilon) + \frac{\varepsilon_{\mathbf{k}} - \zeta}{k_B T} \right) \nabla T \right), \\ A_{\text{ph}}(\varepsilon) &= \sum_{\lambda} \frac{m_F s_{\lambda}^2}{k_B T} \left\langle \frac{\nu_{\text{eph}}^{\lambda}(k_F, q)}{\nu_{\text{ph}}^{\lambda}(q)} \right\rangle_{z_{\lambda}^{\mathbf{k}}}. \end{aligned} \quad (10)$$

Здесь $\tau(\varepsilon)$ — полное время релаксации электронов $\tau^{-1}(\varepsilon_{\mathbf{k}}) = \nu_{\mathbf{e}}(k) = \nu_{\text{ei}}(k) + \nu_{\text{eph}}(k)$, а функция $A_{\text{ph}}(\varepsilon)$ зависит от энергии ε только через верхний предел интегрирования $2k(\varepsilon)$. Добавка $\delta f_{\mathbf{k}}^{(2)}$ учитывает влияние неравновесности электронов через фононы на функцию распределения электронов

$$\begin{aligned} \delta f_{\mathbf{k}}^{(2)} &= \tau(\varepsilon_{\mathbf{k}}) I_{\text{eph}}(f_0, g_{\lambda}^{(2)}) = \left(\frac{2\pi}{\hbar} \right)^2 \frac{2}{V} \tau(\varepsilon_{\mathbf{k}}) \\ &\times \sum_{\mathbf{k}', \mathbf{q}, \lambda} \frac{|C_q^{\lambda}|^4}{\nu_{\text{ph}}^{\lambda}(q)} \frac{(\hbar \omega_{q\lambda})^2}{k_B T} N_{q\lambda}^0 (N_{q\lambda}^0 + 1) \\ &\times \frac{\partial f_0}{\partial \varepsilon_{\mathbf{k}}} \left[\delta(\varepsilon_{\mathbf{k}+\mathbf{q}} - \varepsilon_{\mathbf{k}}) - \delta(\varepsilon_{\mathbf{k}-\mathbf{q}} - \varepsilon_{\mathbf{k}}) \right] \\ &\times \delta f_{\mathbf{k}'} \left[\delta(\varepsilon_{\mathbf{k}'-\mathbf{q}} - \varepsilon_{\mathbf{k}'}) - \delta(\varepsilon_{\mathbf{k}'+\mathbf{q}} - \varepsilon_{\mathbf{k}'}) \right]. \end{aligned} \quad (11)$$

Расчет тока проводимости с функцией распределения $\delta f_{\mathbf{k}}^{(1)}$ дает обычный эффект увлечения электронов фононами [3]. Вычисление электронных потоков с помощью функции $\delta f_{\mathbf{k}}^{(1)}$ (см. следующий раздел) показывает, что соотношения симметрии кинетических коэффициентов Онзагера в этом случае не выполняются. Поэтому при решении системы кинетических уравнений необходимо принять во внимание члены $\delta f_{\mathbf{k}}^{(2)}$ и $g_{\lambda}^{(2)}(\mathbf{q})$, учитывающие взаимное влияние неравновесности электронов и фононов друг на друга. Добавка $\delta f_{\mathbf{k}}^{(2)}$ учитывает влияние неравновесности электронов на фононную подсистему, что в свою очередь приводит к изменению функции распределения электронов. Для вырожденных полупроводников с большой концентрацией заряженных дефектов как правило отношение частот $\nu_{\text{eph}}/\nu_{\text{ei}} \ll 1$, и вклад члена $\delta f_{\mathbf{k}}^{(2)}$ в кинетические коэффициенты в этом случае будет мал, однако для достаточно чистых полуметаллов и бесщелевых полупроводников его роль может быть значительной. Далее мы представим новый способ вычисления кинетических коэффициентов без непосредственного решения уравнения (9).

2. Вычисление кинетических коэффициентов

Экспериментально измеряемыми величинами являются не функции распределения электронов и фононов, а средние значения физических величин, определяемые с помощью этих функций распределения. В данном случае нас интересуют потоки заряда и потоки тепла, вызванные внешними силами: электрическим полем и градиентом температуры. Поэтому, используя уравнения (9)–(11), найдем, что ток проводимости $\mathbf{j}$ и электронный поток тепла $\mathbf{W}_{\text{e}}$ выражаются через одну и ту же функцию, уравнение для которой можно строго решить, не прибегая к разложению по малому параметру, связанному с взаимодействием

$$\mathbf{j} = -\frac{2e}{V} \sum_{\mathbf{k}} \mathbf{v}_{\mathbf{k}} (\delta f_{\mathbf{k}}^{(1)} + \delta f_{\mathbf{k}}^{(2)}) = \mathbf{j}_1 + \mathbf{j}_2, \quad (12)$$

$$\begin{aligned} \mathbf{W} &= \frac{2}{V} \sum_{\mathbf{k}} (\varepsilon_{\mathbf{k}} - \zeta) \mathbf{v}_{\mathbf{k}} \delta f_{\mathbf{k}} + \frac{1}{V} \sum_{\mathbf{q}, \lambda} \hbar \omega_{q\lambda} \mathbf{v}_{\mathbf{q}}^{\lambda} g_{\lambda}(\mathbf{q}) \\ &= \mathbf{W}_{\text{e}} + \mathbf{W}_{\text{ph}}. \end{aligned} \quad (13)$$

Электронный $\mathbf{W}_{\text{e}}$ и фононный $\mathbf{W}_{\text{ph}}$ потоки тепла также разбиваются на две части, пропорциональные неравновесным добавкам к функциям распределения электронов $\delta f_{\mathbf{k}}^{(1)}$, $\delta f_{\mathbf{k}}^{(2)}$ и фононов $g_{\lambda}^{(1)}(\mathbf{q})$, $g_{\lambda}^{(2)}(\mathbf{q})$

$$\mathbf{W}_{\text{e}} = \frac{2}{V} \sum_{\mathbf{k}} (\varepsilon_{\mathbf{k}} - \zeta) \mathbf{v}_{\mathbf{k}} (\delta f_{\mathbf{k}}^{(1)} + \delta f_{\mathbf{k}}^{(2)}) = \mathbf{W}_{\text{e}}^{(1)} + \mathbf{W}_{\text{e}}^{(2)}, \quad (14)$$

$$\begin{aligned} \mathbf{W}_{\text{ph}} &= \frac{1}{V} \sum_{\mathbf{q}, \lambda} \hbar \omega_{q\lambda} \mathbf{v}_{\mathbf{q}}^{\lambda} (g_{\lambda}^{(1)}(\mathbf{q}) + g_{\lambda}^{(2)}(\mathbf{q})) \\ &= \mathbf{W}_{\text{ph}}^0 + \mathbf{W}_{\text{phe}}. \end{aligned} \quad (15)$$

Поток тепла $\mathbf{W}_{\text{ph}}^0$ обусловлен непосредственным действием градиента температуры на фононную подсистему, а поток тепла $\mathbf{W}_{\text{phe}}$ является результатом взаимного влияния неравновесности электронов и фононов. Он приводит к перенормировке как электронного, так и фононного потоков тепла.

Потоки $\mathbf{j}_1$, $\mathbf{W}_{\text{e}}^{(1)}$ и $\mathbf{W}_{\text{ph}}^0$ легко вычисляются, поскольку для соответствующих функций распределения известны аналитические выражения (9) и (12)

$$\begin{aligned} \mathbf{j}_1 &= \sigma_{xx}^0 \left\{ \mathbf{E} + \frac{k_B}{e} \left(A_{\text{ph}}(\zeta) + \frac{\pi^2}{3} \left(\frac{k_B T}{\zeta} \right) D_1 \right) \nabla T \right\} \\ &= \mathbf{j}_{\text{dr}} + \mathbf{J}_{\text{drag}} + \mathbf{j}_{\text{dif}}, \end{aligned} \quad (16)$$

$$\mathbf{W}_e^{(1)} = -L_0 \sigma_{xx}^0 T \times \left\{ \frac{eT}{\zeta} D_1 \mathbf{E} + \left(1 + \frac{k_B T}{\zeta} A_{ph} D_2 \right) \nabla T \right\}, \quad (17)$$

где

$$\sigma_{xx}^0 = \frac{e^2 n_e \tau_F}{m_F}, \quad L_0 = \frac{\pi^2}{3} \left(\frac{k_B}{e} \right)^2,$$

$$D_1 = \zeta \frac{d}{d\varepsilon} \left[\ln \left(\frac{k^3(\varepsilon) \tau(\varepsilon)}{m(\varepsilon)} \right) \right]_{\varepsilon=\zeta},$$

$$D_2 = \zeta \frac{d}{d\varepsilon} \left[\ln(\tau(\varepsilon) A_{ph}(\varepsilon)) \right]_{\varepsilon=\zeta}.$$

Из формулы (16) видно, что поток заряда (как и поток тепла) состоит из трех вкладов: дрейфовый $\mathbf{j}_{dr}$ и диффузионный $\mathbf{j}_{dif}$ токи обусловлены непосредственным действием электрического поля и градиента температуры на электронную подсистему, а ток $\mathbf{j}_{drag}$ является результатом увлечения электронов фононами.

Поток тепла $\mathbf{W}_{phe}$, переносимый фононами, но обусловленный влиянием неравновесности электронов на фононную подсистему, также может быть разделен на две части

$$\begin{aligned} \mathbf{W}_{phe} &= \frac{1}{V} \sum_{\mathbf{q}, \lambda} s_\lambda^2 \hbar \mathbf{q} g_\lambda^{(2)}(\mathbf{q}) \\ &= \frac{k_B T}{m_F} \frac{2}{V} \sum_{\mathbf{k}} \frac{\tilde{m}(\varepsilon)}{\tilde{k}^3} A_{ph}(\varepsilon) \hbar \mathbf{k} (\delta f_{\mathbf{k}}^{(1)} + \delta f_{\mathbf{k}}^{(2)}) \\ &= \mathbf{W}_{phe}^{(1)} + \mathbf{W}_{phe}^{(2)}. \end{aligned} \quad (18)$$

Вычисление потока $\mathbf{W}_{phe}^{(1)}$, обусловленного неравновесной добавкой $\delta f_{\mathbf{k}}^{(1)}$, дает

$$\begin{aligned} \mathbf{W}_{phe}^{(1)} &= -\frac{k_B T}{e} \sigma_{xx}^0 A_{ph}(\zeta) \\ &\times \left\{ \mathbf{E} + \frac{k_B}{e} \left[A_{ph}(\zeta) + \frac{\pi^2}{3} \left(\frac{k_B T}{\zeta} \right) D_A \right] \nabla T \right\}, \end{aligned} \quad (19)$$

где $D_A = \zeta (d/d\varepsilon) \left[\ln(m(\varepsilon) \tau(\varepsilon) A_{ph}(\varepsilon)) \right]_{\varepsilon=\zeta}$. Как видно из выражения (10), для $\delta f_{\mathbf{k}}^{(1)}$ и формулы (19) дрейфовая и диффузионная компоненты потока тепла $\mathbf{W}_{phe}^{(1)}$ (первое и последнее слагаемые в (19)) связаны с влиянием неравновесности электронов, и эти члены должны быть включены в электронный поток тепла. Второе слагаемое в (19) является результатом влияния тока увлечения (который вызван неравновесностью фононов) на подсистему фононов. Оно должно быть включено в фононный

поток тепла $\mathbf{W}_{ph}^{(1)}$. В результате имеем

$$\mathbf{W}_{ph}^{(1)} = -\kappa_{ph}^{(1)} \nabla T, \quad \kappa_{ph}^{(1)} = \kappa_{ph}^0 + \kappa_{phe}^{(1)},$$

$$\begin{aligned} \kappa_{ph}^{(1)} &= \sum_{\lambda} \frac{k_B s_\lambda^2 q_T^3}{6\pi^2} \int_0^{z_d^\lambda} dz_q^\lambda (z_q^\lambda)^4 N_{q\lambda}^0 (N_{q\lambda}^0 + 1) \\ &\times \left\{ 1 + \frac{\nu_{phe}^\lambda(q)}{\nu_e(\zeta)} \frac{k_B T}{s_\lambda^2} A_{ph}(\zeta) \right\}, \end{aligned} \quad (20)$$

где $z_d^\lambda = \hbar \omega_{d\lambda} / k_B T$, а $\omega_{d\lambda}$ — дебаевская частота для фононов поляризации λ .

Полагая, что электрическое поле и градиент температуры направлены вдоль оси x , запишем выражение для потоков через кинетические коэффициенты

$$j_x = \sigma_{xx} E_x - \beta_{xx} \nabla_x T, \quad W_{ex} = \gamma_{xx} E_x - \kappa_{xx}^e \nabla_x T. \quad (21)$$

Нетрудно убедиться, в том, что при учете вклада $\mathbf{W}_{phe}^{(1)}$ в электронный поток тепла соотношения Онзагера для термоэлектрических коэффициентов $\gamma_{xx}^{(1)}$ и $\beta_{xx}^{(1)}$ выполняются

$$\begin{aligned} \gamma_{xx}^{(1)} &= T \beta_{xx}^{(1)} \\ &= -\sigma_{xx}^0 T \frac{k_B}{e} \left\{ A_{ph}(\zeta) + \frac{\pi^2}{3} \left(\frac{k_B T}{\zeta} \right) D_1 \right\}, \end{aligned} \quad (22)$$

а выражение для электронной теплопроводности $\kappa_{xx}^{e(1)}$ имеет вид

$$\kappa_{xx}^{e(1)} = L_0 \sigma_{xx}^0 T \left\{ 1 + \left(\frac{k_B T}{\zeta} \right) A_{ph}(\zeta) (D_2 + D_A) \right\}. \quad (22a)$$

Таким образом, необходимым условием выполнения соотношений микроскопической обратимости является учет тепла, переносимого фононами и обусловленного неравновесностью электронов при вычислении полного электронного потока тепла. Для кинетических коэффициентов с учетом эффекта увлечения [3] соотношения Онзагера не выполняются, так как поток $\mathbf{W}_{phe}^{(1)}$ не принят во внимание.

В потоки $\mathbf{j}_2$, $\mathbf{W}_e^{(2)}$ и $\mathbf{W}_{phe}^{(2)}$ входят неизвестные функции $\delta f_{\mathbf{k}}^{(2)}$, $g_\lambda^{(2)}(\mathbf{q})$, которые выражаются интегральным образом через полную неравновесную добавку к функции распределения электронов $\delta f_{\mathbf{k}}$. Подставим выражение (11) для $\delta f_{\mathbf{k}}^{(2)} = \tau(\varepsilon_k) I_{eph}(f_0, g_\lambda^{(2)})$ в формулы (12), (15) и (18) и проведем суммирование по волновым векторам электронов. После этого все три потока могут быть

представлены через одну и ту же функцию $\varphi(\varepsilon)$

$$\begin{aligned} \mathbf{j}_2 &= -\frac{e}{m_F} \int_0^\infty d\varepsilon \left(-\frac{\partial f_0}{\partial \varepsilon} \right) \tilde{m}(\varepsilon) \tau(\varepsilon) \varphi(\varepsilon), \\ \mathbf{W}_\varepsilon^{(2)} &= \frac{1}{m_F} \int_0^\infty d\varepsilon \left(-\frac{\partial f_0}{\partial \varepsilon} \right) (\varepsilon - \zeta) \tilde{m}(\varepsilon) \tau(\varepsilon) \varphi(\varepsilon), \\ \mathbf{W}_{\text{phc}}^{(2)} &= \frac{k_B T}{m_F} \int_0^\infty d\varepsilon \left(-\frac{\partial f_0}{\partial \varepsilon} \right) \left(\frac{\tilde{m}(\varepsilon)}{\tilde{k}(\varepsilon)} \right)^3 \tau(\varepsilon) A_{\text{ph}}(\varepsilon) \varphi(\varepsilon), \\ \varphi(\varepsilon) &= \frac{1}{V} \sum_{|\mathbf{q}| < 2k, \lambda} \nu_{\text{phc}}^\lambda \hbar \mathbf{q} g_\lambda^{(2)}(\mathbf{q}). \end{aligned} \quad (23)$$

$\varphi(\varepsilon)$ зависит от энергии через верхний предел интегрирования $2k(\varepsilon)$. Подставим (8) в выражение для $\varphi(\varepsilon)$, снимем интеграл по угловым переменным $d\Omega_q$ при помощи δ -функции и поменяем порядок интегрирования по волновым векторам q и k' , разбив область интегрирования по k' на две части: $q/2 < k' < k$ и $q/2 < k < k'$. После этого получим

$$\begin{aligned} \varphi(\varepsilon) &= \varphi^<(\varepsilon) + \Phi_{2k}(\varepsilon) \varphi^>(\varepsilon), \\ \varphi^<(\varepsilon) &= \frac{2}{V} \sum_{|\mathbf{k}'| < k} \frac{\tilde{m}(\varepsilon')}{\tilde{k}'^3} \Phi_{2k'} \hbar \mathbf{k}' \delta f_{\mathbf{k}'}, \\ \varphi^>(\varepsilon) &= \frac{2}{V} \sum_{|\mathbf{k}'| > k} \frac{\tilde{m}(\varepsilon')}{\tilde{k}'^3} \hbar \mathbf{k}' \delta f_{\mathbf{k}'}, \end{aligned} \quad (24)$$

где

$$\Phi_{2k}(\varepsilon) = \sum_\lambda \left\langle \frac{\nu_{\text{phc}}^\lambda(k_F, q) \nu_{\text{eph}}^\lambda(k_F, q)}{\nu_{\text{ph}}^\lambda(q)} \right\rangle_{z_{2k}^\lambda}$$

также зависит от ε через верхний предел интегрирования z_{2k}^λ . Обратная величина Φ_{2k}^{-1} характеризует время, в течение которого импульс, переданный электронами в фононную подсистему, возвращается обратно электронам. Воспользуемся уравнениями (9)–(11) и выразим функции $\varphi^<(\varepsilon)$ и $\varphi^>(\varepsilon)$ через $\varphi(\varepsilon)$

$$\begin{aligned} \varphi^<(\varepsilon) &= \int_0^\varepsilon d\varepsilon' \left(-\frac{\partial f_0}{\partial \varepsilon'} \right) \Phi_{2k}(\varepsilon') \tilde{\varphi}(\varepsilon'), \\ \varphi^>(\varepsilon) &= \int_\varepsilon^0 d\varepsilon' \left(-\frac{\partial f_0}{\partial \varepsilon'} \right) \tilde{\varphi}(\varepsilon'), \end{aligned} \quad (25)$$

где

$$\tilde{\varphi}(\varepsilon) = \tau(\varepsilon) \left[n_e \tilde{m}(\varepsilon) \Phi_1(\varepsilon) + \left(\frac{\tilde{m}(\varepsilon)}{\tilde{k}(\varepsilon)} \right)^3 \varphi(\varepsilon) \right].$$

Подстановка выражений (25) в (24) дает нам неоднородное интегральное уравнение Вольтерра для $\varphi(\varepsilon)$,

которое можно представить в следующем виде:

$$\begin{aligned} \varphi(\varepsilon) &= \int_0^\infty d\varepsilon' \left(-\frac{\partial f_0}{\partial \varepsilon'} \right) \Phi_{2k}(\varepsilon') \tilde{\varphi}(\varepsilon') \\ &+ \int_\varepsilon^\infty d\varepsilon' \left(-\frac{\partial f_0}{\partial \varepsilon'} \right) \left(\Phi_{2k}(\varepsilon) - \Phi_{2k}(\varepsilon') \right) \tilde{\varphi}(\varepsilon'). \end{aligned} \quad (26)$$

Ядро интегрального уравнения (26) определяется через однократный интеграл, тогда как ядро интегрального уравнения, полученного ранее в работах [7,8] и [11,12], имеет более сложный вид: во-первых, неизвестная функция входит под двойной интеграл, а во-вторых, для решения уравнения необходимо конкретизировать зависимости частот релаксации от волнового вектора фононов [11].

Решение уравнения (26) в линейном приближении по параметру вырождения $k_B T / \zeta$ находится в два этапа. Вначале определим энергетическую зависимость функции $\varphi(\varepsilon)$. Для этого разложим функцию $\varphi(\varepsilon)$ в ряд по параметру $\varepsilon - \zeta$, поскольку основной вклад в интегралы (26) вносит узкая полоска энергий $|\varepsilon - \zeta| \leq k_B T$,

$$\begin{aligned} \varphi(\varepsilon) &= \varphi(\zeta) + \sum_{n=1}^\infty \frac{(\varepsilon - \zeta)^n}{n!} \varphi^{(n)}(\zeta), \\ \varphi^{(n)}(\zeta) &= \left(\frac{d^n \varphi(\varepsilon)}{d\varepsilon^n} \right)_{\varepsilon=\zeta}. \end{aligned} \quad (27)$$

Запишем выражения для первых трех производных $\varphi(\varepsilon)$ по энергии, используя полученное нами интегральное уравнение

$$\varphi^{(1)}(\varepsilon) = \Phi'_{2k} \varphi^>(\varepsilon),$$

$$\varphi^{(2)}(\varepsilon) = \Phi''_{2k}(\varepsilon) \varphi^>(\varepsilon) - \Phi'_{2k} \left(-\frac{\partial f_0}{\partial \varepsilon} \right) \tilde{\varphi}(\varepsilon),$$

$$\begin{aligned} \varphi^{(3)}(\varepsilon) &= \Phi'''_{2k}(\varepsilon) \varphi^>(\varepsilon) - 2\Phi''_{2k}(\varepsilon) \left(-\frac{\partial f_0}{\partial \varepsilon} \right) \tilde{\varphi}(\varepsilon) \\ &- \Phi'_{2k}(\varepsilon) \left[\left(-\frac{\partial^2 f_0}{\partial \varepsilon^2} \right) \tilde{\varphi}(\varepsilon) + \left(-\frac{\partial f_0}{\partial \varepsilon} \right) \varphi^{(1)}(\varepsilon) \right]. \end{aligned} \quad (28)$$

Как видно из (28), интегральное уравнение (26) эквивалентно неоднородному дифференциальному уравнению второго порядка. Поэтому все высшие производные $\varphi^{(n)}(\varepsilon)$ могут быть выражены через две функции $\varphi^>(\varepsilon)$ и $\varphi(\varepsilon)$, а именно

$$\varphi^{(n)}(\varepsilon) = A_n(\varepsilon) \varphi^>(\varepsilon) + B_n(\varepsilon) \varphi(\varepsilon) + C_n(\varepsilon). \quad (29)$$

В разложение (27) входят значения производных при $\varepsilon = \zeta$, поэтому проанализируем коэффициенты $A_n(\zeta)$, $B_n(\zeta)$ и $C_n(\zeta)$ и выделим члены, вносящие вклады линейные по параметру $k_B T / \zeta$. Тогда для производных

функции $\varphi(\varepsilon)$ при $n \geq 2$ найдем

$$\varphi^{(n)}(\zeta) \approx -\Phi'_{2k}(\zeta) \left\{ \left[\frac{\partial^{n-1} f_0}{\partial \varepsilon^{n-1}} \right]_{\varepsilon=\zeta} \tilde{\varphi}(\zeta) + \frac{n-2}{k_B T} \left[\frac{\partial^{n-2} f_0}{\partial \varepsilon^{n-2}} \right]_{\varepsilon=\zeta} \tau_F(-k_B \nabla T) \right\}. \quad (29a)$$

Здесь $\tilde{\varphi}(\zeta) = \tau_F[\varphi(\zeta) + n_e \Phi_1(\zeta)]$. Подстановка (29a) в (27) дает выражение

$$\begin{aligned} \varphi(\varepsilon) &= \varphi(\zeta) + k_B T \Phi'_{2k}(\zeta) \\ &\times \left\{ \varphi^>(\zeta) \eta - \sum_{n=1}^{\infty} \left(-\frac{\partial^n f_0(\eta)}{\partial \eta^n} \right)_{\eta=0} \right. \\ &\times \left. \left[\frac{\eta^{n+1}}{(n+1)!} \tilde{\varphi}(\zeta) + \frac{n\eta^{n+2}}{(n+2)!} \tau_F n_e (-k_B \nabla T) \right] \right\}, \quad (30) \end{aligned}$$

где $\eta = (\varepsilon - \zeta)/k_B T$ является фактическим параметром энергетического разложения. В окрестности уровня Ферми неравенство $|\eta| \ll 1$ не выполняется. Поэтому знакочередующиеся ряды (30) являются асимптотическими, что не позволяет ограничиться конечным числом членов. Суммирование бесконечных рядов дает

$$\begin{aligned} \varphi(\varepsilon) &= \varphi(\zeta) + k_B T \Phi'_{2k}(\zeta) \left\{ \eta \varphi^>(\zeta) \right. \\ &- f_1(\eta) \tau_F [\varphi(\zeta) + n_e \Phi_1(\zeta)] - f_2 \tau_F n_e (-k_B \nabla T) \left. \right\}, \\ f_1(\eta) &= \ln(1 + \exp(-\eta)) - \ln(2) + \eta/2, \\ f_2(\eta) &= \eta f_1(\eta) - 2 \int_0^\eta d\eta' f_1(\eta'). \quad (31) \end{aligned}$$

Таким образом, используя (27) и выражения (28)–(30), мы нашли зависимость функции $\varphi(\varepsilon)$ от энергии и двух констант $\varphi(\zeta)$ и $\varphi^>(\zeta)$, которые подлежат определению. Отметим, что функция $f_1(\eta)$ симметрична относительно замены η на $-\eta$, а функция $f_2(\eta)$ — антисимметрична относительно такой замены, поэтому $\varphi(\varepsilon)$ также может быть разделена на две части: симметричную — $\varphi_s(\varepsilon)$ и антисимметричную — $\varphi_a(\varepsilon)$.

Для определения функции $\varphi(\zeta)$ воспользуемся разложением $\Phi_{2k}(\varepsilon) - \Phi_{2k}(\zeta) \approx (\varepsilon - \zeta) \Phi'_{2k}(\zeta)$ и перепишем уравнение (26) для $\varphi(\zeta)$ в виде

$$\begin{aligned} \varphi(\zeta) &= \int_{-\infty}^{\infty} d\eta \left(-\frac{\partial f_0}{\partial \eta} \right) \Phi_{2k}(\varepsilon) \tilde{\varphi}(\varepsilon) \\ &- \left(\frac{k_B T}{\zeta} \right) \Phi_{2k}(\zeta) D_\Phi \int_0^\infty d\eta \left(-\frac{\partial f_0}{\partial \eta} \right) \eta \tilde{\varphi}(\varepsilon), \quad (32) \end{aligned}$$

где $\varepsilon = \zeta + \eta k_B T$, а $D_\Phi = \zeta(d/d\varepsilon) [\ln(\Phi_{2k}(\varepsilon))]_{\varepsilon=\zeta}$. В нулевом порядке по параметру вырождения вторым

слагаемым в (32) можно пренебречь, и тогда выражение для $\varphi_0(\zeta)$ находится просто

$$\varphi_0(\zeta) = -\frac{en_e \Gamma}{(1-\Gamma)} \left(\mathbf{E} + \frac{k_B}{e} A_{\text{ph}}(\zeta) \nabla T \right), \quad (33)$$

где $\Gamma = \tau_F \Phi_{2k}(\zeta)$ — параметр, характеризующий степень влияния неравновесности электронов через фононы на функцию распределения электронов. Он равен отношению времени свободного пробега электрона ко времени, в течение которого импульс, переданный электронами фононам, возвращается обратно в электронную систему. Решение (33) фактически соответствует приближению, принятому в работе [11].

Для того чтобы найти решение уравнения (32) в первом порядке по параметру вырождения, подставим (31) в (32) и выполним интегрирование по η . В результате получим алгебраическое уравнение для функции $\varphi(\zeta)$, решение которого имеет вид

$$\begin{aligned} \varphi(\zeta) &= \left(\varphi^{(1)}(\zeta) - \left(\frac{k_B T}{\zeta} \right) J_1 \Gamma^2 D_\Phi n_e \Phi_1(\zeta) \right) \\ &\times \left[1 - \Gamma + \left(\frac{k_B T}{\zeta} \right) \Gamma D_\Phi [J_1 \Gamma + \ln 2] \right]^{-1}, \quad (34) \end{aligned}$$

$$J_1 = \int_{-\infty}^{\infty} d\eta \left(-\frac{\partial f_0}{\partial \eta} \right) f_1(\eta) \cong 0.31,$$

$$\left(-\frac{\partial f_0}{\partial \eta} \right) = \frac{\exp(\eta)}{(\exp(\eta) + 1)^2},$$

$$\begin{aligned} \varphi^{(1)}(\zeta) &= n_e \int_{-\infty}^{\infty} d\eta \left(-\frac{\partial f_0}{\partial \eta} \right) \Phi_{2k}(\varepsilon) \tau(\varepsilon) \Phi_1(\varepsilon) \\ &+ \left(\frac{k_B T}{\zeta} \right) n_e \Phi_{2k}(\zeta) D_\Phi \int_0^\infty d\eta \left(-\frac{\partial f_0}{\partial \eta} \right) \eta \tau(\varepsilon) \Phi_1(\varepsilon) \\ &= -en_e \Gamma \left\{ \left(\mathbf{E} + \frac{k_B}{e} A_{\text{ph}}(\zeta) \nabla T \right) \left[1 - \left(\frac{k_B T}{\zeta} \right) D_\Phi \ln 2 \right] \right. \\ &\left. + \frac{\pi^2}{3} \frac{k_B}{e} \left(\frac{k_B T}{\zeta} \right) D_3 \nabla T \right\}, \quad (35) \end{aligned}$$

где $D_3 = \zeta(d/d\varepsilon) [\ln(m(\varepsilon)\tau(\varepsilon)\Phi_{2k}^{1/2})]_{\varepsilon=\zeta}$. Решение уравнения для функции $\varphi^>(\zeta)$ находится аналогично рассмотренному выше: в выражение (25) подставим (31) и выполним интегрирование по η . В результате получим алгебраическое уравнение, решение которого может

быть представлено в виде

$$\begin{aligned} \varphi^>(\zeta) = & \left\{ \varphi^{(1)>}(\zeta) + \tau_F \varphi(\zeta) \right. \\ & \times \left[\frac{1}{2} + \left(\frac{k_B T}{\zeta} \right) (2 \ln 2 D_4 - J_1 D_\Phi \Gamma) \right] \\ & \left. - \left(\frac{k_B T}{\zeta} \right) n_e \tau_F \Gamma D_\Phi \left[\frac{1}{2} J_1 \Phi_1(\zeta) + J_2(-k_B \nabla T) \right] \right\} \\ & \times \left(1 - \left(\frac{k_B T}{\zeta} \right) \ln 2 \Gamma D_\Phi \right)^{-1}, \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} \varphi^{(1)>}(\zeta) = & -\frac{1}{2} e n_e \tau_F \left\{ \mathbf{E} + \frac{k_B}{e} \right. \\ & \times \left(A_{\text{ph}}(\zeta) + 2 \ln 2 + \frac{\pi^2}{3} \left(\frac{k_B T}{\zeta} \right) D_5 \right) \nabla T \\ & \left. + 2 \ln 2 \left(\frac{k_B T}{\zeta} \right) \left[\mathbf{E} D_5 + \frac{k_B}{e} A_{\text{ph}} D_A \nabla T \right] \right\}, \end{aligned}$$

$$J_2 = \int_0^\infty d\eta \left(-\frac{\partial f_0}{\partial \eta} \right) f_2(\eta) \cong 0.11,$$

$$D_4 = \zeta \frac{d}{d\varepsilon} \left[\ln \left(\left(\frac{m(\varepsilon)}{k(\varepsilon)} \right)^3 \tau(\varepsilon) \right) \right]_{\varepsilon=\zeta},$$

$$D_5 = \zeta \frac{d}{d\varepsilon} \left[\ln(m(\varepsilon) \tau(\varepsilon)) \right]_{\varepsilon=\zeta}. \quad (36)$$

В нулевом порядке по параметру вырождения имеем

$$\begin{aligned} \varphi_0^>(\zeta) = & -\frac{1}{2} e n_e \tau_F \left\{ \left(\mathbf{E} + \frac{k_B}{e} A_{\text{ph}}(\zeta) \nabla T \right) \right. \\ & \left. \times (1 - \Gamma)^{-1} + 2 \ln 2 \frac{k_B}{e} \nabla T \right\}. \quad (36a) \end{aligned}$$

Подстановка выражений (34)–(36) в (31) дает нам решение интегрального уравнения для функции $\varphi(\varepsilon)$, справедливое в линейном приближении по параметру вырождения. Это решение позволяет вычислить потоки и проанализировать зависимость кинетических коэффициентов от температуры как в случае слабого ($\Gamma \ll 1$), так и в случае сильного ($\Gamma \rightarrow 1$) взаимного увлечений электронов и фононов.

Прежде всего, вычислим поток заряда $\mathbf{j}_2$, обусловленный неравновесной добавкой у функции распределения электронов $\delta f_{\mathbf{k}}^{(2)}$. Подставим (31) в (23) и убедимся, что в линейном приближении по $k_B T / \zeta$ в поток заряда $\mathbf{j}_2$ вносит вклад только симметричная часть функции $\varphi(\varepsilon)$.

Выполнив интегрирование по параметру η , получим

$$\begin{aligned} \mathbf{j}_2 = & \sigma_{xx}^0 \Gamma \left\{ \left(\mathbf{E} + \frac{k_B}{e} A_{\text{ph}}(\zeta) \nabla T \right) \right. \\ & \times \left[1 - \left(\frac{k_B T}{\zeta} \right) D_\Phi (\ln 2 + J_1 (1 + \Gamma)) \right] \\ & \left. + \frac{\pi^2}{3} \frac{k_B}{e} \left(\frac{k_B T}{\zeta} \right) D_5 \nabla T \right\} \\ & \times \left(1 - \Gamma + \left(\frac{k_B T}{\zeta} \right) \Gamma D_\Phi [J_1 \Gamma + \ln 2] \right)^{-1}. \quad (37) \end{aligned}$$

Выражение (37) позволяет исследовать довольно экзотический случай полного взаимного увлечения электронов и фононов [5], когда скорости дрейфа и электронов, и фононов настолько близки друг другу, что выполняется неравенство $1 - \Gamma \ll k_B T / \zeta$. В этом случае ток $\mathbf{j}_2$ будет больше тока $\mathbf{j}_1$ в $\zeta / k_B T$ раз, а сопротивление металла, если не учитывать температурной зависимости величины D_Φ , пропорционально T^6 . Однако детальный анализ этой асимптотики требует отдельного рассмотрения. Для более реалистического случая $(k_B T / \zeta) \ll 1 - \Gamma$, разложив знаменатель по малому параметру, найдем

$$\begin{aligned} \mathbf{j}_2 = & \frac{\sigma_{xx}^0 \Gamma}{1 - \Gamma} \left\{ \left(\mathbf{E} + \frac{k_B}{e} A_{\text{ph}}(\zeta) \nabla T \right) \left[1 - \left(\frac{k_B T}{\zeta} \right) D_\Phi C_\Gamma \right] \right. \\ & \left. + \frac{\pi^2}{3} \frac{k_B}{e} \left(\frac{k_B T}{\zeta} \right) D_3 \nabla T \right\}, \end{aligned}$$

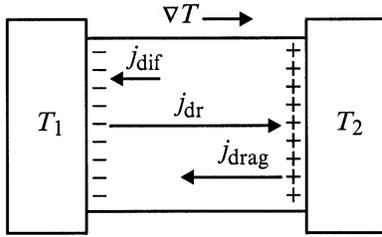
$$C_\Gamma = (\ln 2 + J_1)(1 - \Gamma)^{-1} \cong 1 / (1 - \Gamma). \quad (38)$$

При $\Gamma \ll 1$ ток $\mathbf{j}_2 \ll \mathbf{j}_1$, и эффектами взаимного увлечения можно пренебречь. С увеличением параметра Γ возрастает роль тока $\mathbf{j}_2$ и при $\Gamma > 1/2$ $|\mathbf{j}_2| > |\mathbf{j}_1|$. В этом случае пренебрежение эффектами взаимного увлечения приведет к качественно неправильным результатам при интерпретации экспериментальных данных. Как видно из (38), дрейфовый ток (пропорциональный напряженности электрического поля $\mathbf{E}$) и ток увлечения (пропорциональный $A_{\text{ph}} \nabla T$) перенормируются одинаковым образом из-за влияния неравновесности электронов на фононную систему. Последнее слагаемое в формуле (38) является поправкой к диффузионному току. Объединяя результаты (16) и (38), для кинетических коэффициентов σ_{xx} и β_{xx} получим

$$\sigma_{xx} = \tilde{\sigma}_{xx} \left\{ 1 - \left(\frac{k_B T}{\zeta} \right) \Gamma D_\Phi C_\Gamma \right\}, \quad (39)$$

$$\begin{aligned} \beta_{xx} = & -\tilde{\sigma}_{xx} \frac{k_B}{e} \left\{ A_{\text{ph}}(\zeta) \left[1 - \Gamma \left(\frac{k_B T}{\zeta} \right) D_\Phi C_\Gamma \right] \right. \\ & \left. + \frac{\pi^2}{3} \left(\frac{k_B T}{\zeta} \right) (D_1 + \Gamma(D_3 - D_1)) \right\}, \quad (40) \end{aligned}$$

где $\tilde{\sigma}_{xx} = \sigma_{xx}^0 (1 - \Gamma)^{-1} = e^2 n_e \tilde{\tau}_F / m_F$, а $\tilde{\tau}_F = \tau_F (1 - \Gamma)^{-1} = \tilde{\nu}_e^{-1}$ — перенормированное время релаксации элек-

Рис. 2. Схема, иллюстрирующая возникновение термоэдс в проводниках. j_{dif} — диффузионный ток, j_{dr} — дрейфовый ток, j_{drag} — ток, обусловленный фононным увлечением.

тронов. Нетрудно убедиться, что

$$\tilde{\nu}_e = \nu_{ei} + \nu_{eph} - \Phi_{2k_F} = \nu_{ei} + \tilde{\nu}_{eph},$$

$$\tilde{\nu}_{eph} = \sum_{\lambda} \left\langle \nu_{eph}^{\lambda}(k_F, q) \left(1 - \frac{\nu_{phe}^{\lambda}(q)}{\nu_{ph}^{\lambda}(q)} \right) \right\rangle_{z_{2k_F}^{\lambda}}. \quad (41)$$

Из формулы (39) следует, что взаимное влияние неравновесности электронов и фононов приводит к появлению членов, линейных по параметру вырождения в выражении для электропроводности. В нулевом порядке по этому параметру электропроводность $\sigma_{xx} = \tilde{\sigma}_{xx}$, что отличается от выражения, найденного в работе [11], выделением вкладов продольных и поперечных фононов и более строгим усреднением частот релаксации фононов, входящих в функцию Φ_{2k_F} .

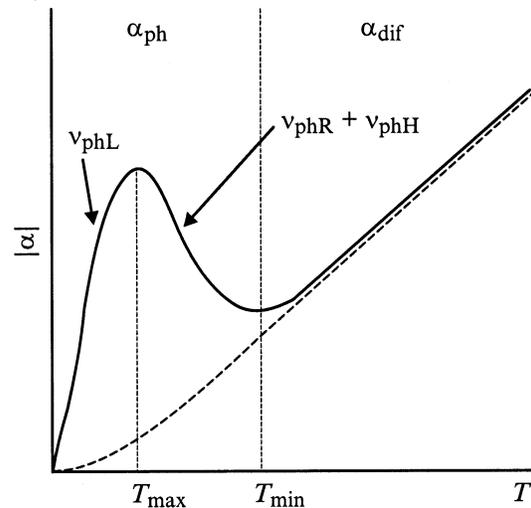
Перенормированная частота релаксации электронов на фононах $\tilde{\nu}_{eph}$ отличается от приведенной в [15] только выделением вкладов поперечных и продольных фононов. Как видно из (41), взаимный обмен импульсами между электронной и фононной подсистемами приводит к уменьшению эффективной частоты релаксации электронов на фононах $\tilde{\nu}_{eph}$. Эта перенормировка может быть существенной, если для актуальных волновых векторов фононов доля импульса фононов, передаваемая в электронную подсистему и пропорциональная отношению $\nu_{phe}^{\lambda}(q)/\nu_{ph}^{\lambda}(q)$, будет не слишком мала. Однако для того чтобы этот эффект оказал заметное влияние на подвижность электронов необходимо, чтобы доля импульса электронов, передаваемая в фононную подсистему и пропорциональная величине ν_{eph}/ν_e , также была не слишком мала, и. е. частота релаксации электронов на фононах должна быть сравнима с частотой релаксации электронов на примесях.

Рассмотрим теперь, как сказывается эффект взаимного увлечения на термоэлектродвижущую силу вырожденного проводника. На рис. 2 приведена схема, иллюстрирующая возникновение термоэдс в полупроводниках. Термоэдс находится из условия $j_x = j_{\text{dr}} + j_{\text{dif}} + j_{\text{drag}} = 0$, поэтому из формул (21), (39) и (40) следует

$$\alpha = -\frac{k_B}{e} \left\{ A_{\text{ph}} + \frac{\pi^2}{3} \left(\frac{k_B T}{\zeta} \right) (D_1 + \Gamma(D_3 - D_1)) \right\}$$

$$= \alpha_{\text{ph}} + \alpha_{\text{dif}}. \quad (42)$$

Первые два члена в выражении (42) получаются в стандартной теории [3], третий член в фигурных скобках, пропорциональный параметру Γ , обусловлен влиянием неравновесности электронов на фононную систему. Прежде всего, следует отметить, что, как видно из формулы (38), дрейфовый ток и ток увлечения за счет влияния неравновесности электронов на фононную подсистему перенормируются одинаковым образом, поэтому вклад фононного увлечения в термоэдс α_{ph} не перенормируется. Возникновение добавки от взаимного увлечения в диффузионную компоненту термоэдс также физически понятно. Поскольку термоэдс находится из условия $j_x = 0$, то средняя скорость упорядоченного движения электронов равна нулю. Поэтому передача импульса от электронов в фононную подсистему (рис. 3) происходит за счет зависимости эффективной массы, квазиимпульса электронов и параметров рассеяния от энергии электронов в окрестности уровня Ферми, т. е. этот вклад должен быть пропорциональным $k_B T/\zeta$ и производной перечисленных параметров по энергии электрона. Это и следует из формулы (42). Заметим, что при расчете термоэдс авторы [11,12] ограничились нулевым приближением по вырождению электронного газа, поэтому диффузионный вклад в термоэдс, в том числе и добавка от взаимного увлечения полностью выпали из рассмотрения. Как правило, для вырожденных полупроводников с большой концентрацией заряженных дефектов добавка в термоэдс, обусловленная взаимным увлечением, мала в силу малости параметра Γ , однако для полуметаллов вклад может быть заметным. Можно определенно утверждать, что в той области температур (рис. 3), где доминирует вклад фононного увлечения $|\alpha_{\text{ph}}| \gg \alpha_{\text{dif}}$, слагаемым, пропорциональным Γ , в практических расчетах можно пренебречь. Однако в строгой теории при расчете кине-

Рис. 3. Типичная зависимость термоэдс вырожденного полупроводника от температуры. Штриховая вертикальная линия разделяет области температур, где доминирует вклад фононного увлечения ($T < T_{\text{min}}$), и область ($T > T_{\text{min}}$), где доминирует диффузионный вклад.

тических коэффициентов (в частности, β_{xx}) это слагаемое необходимо сохранить. В противном случае нам не удастся обеспечить выполнение соотношений Онзагера для кинетических коэффициентов [10].

Расчет потока тепла $\mathbf{W}_e^{(2)}$ производится аналогично вычислению тока $\mathbf{j}^{(2)}$. В формулу (23) подставим выражение (31) и выполним интегрирование по η , ограничиваясь линейным приближением по параметру вырождения

$$\begin{aligned} \mathbf{W}_e^{(2)} = & -L_0 T \tilde{\sigma}_{xx} \Gamma \left(\frac{k_B T}{\zeta} \right) \\ & \times \left\{ \frac{e}{k_B} \mathbf{E} D_3 + [D_3 A_{ph} - (1 - \Gamma) D_\Phi C_2] \nabla T \right\}, \\ J_3 = & \int_0^\infty d\eta \left(-\frac{\partial f_0}{\partial \eta} \right) \eta f_2(\eta) \cong 0.381, \\ C_2 = & \ln 2 - \frac{3}{\pi^2} J_3 \cong 0.577. \end{aligned} \quad (43)$$

Из формул (17) и (43) для потока тепла $\mathbf{W}_e$ находим

$$\begin{aligned} \mathbf{W}_e = & -L_0 \tilde{\sigma}_{xx} T \left\{ \frac{eT}{\zeta} (D_1 + \Gamma(D_3 - D_1)) \mathbf{E} \right. \\ & + \left[(1 - \Gamma) \left(1 + \left(\frac{k_B T}{\zeta} \right) D_\Phi C_2 \right) + \left(\frac{k_B T}{\zeta} \right) \right. \\ & \left. \left. \times \left\{ A_{ph} (D_2 + \Gamma(D_3 - D_2)) \right\} \nabla T \right\}. \end{aligned} \quad (44)$$

Сравнивая кинетические коэффициенты в потоках $\mathbf{j}$ и $\mathbf{W}_e$, убеждаемся, что соотношение Онзагера для них не выполняется. Следует принять во внимание поток петля $\mathbf{W}_{phe}^{(2)}$, переносимый фононами, но обусловленный неравновесной добавкой к функции распределения электронов $\delta f_k^{(2)}$.

В том же приближении поток тепла $\mathbf{W}_{phe}^{(2)}$ выражается через ток $\mathbf{j}_2$ следующим образом: $\mathbf{W}_{phe}^{(2)} = -\frac{k_B}{e} T A_{ph}(\zeta) \mathbf{j}_2$. В результате для потока $\mathbf{W}_{phe}$ получим

$$\begin{aligned} \mathbf{W}_{phe} = & -\frac{k_B T}{e} \tilde{\sigma}_{xx} A_{ph}(\zeta) \left\{ \left(\mathbf{E} + \frac{k_B}{e} A_{ph}(\zeta) \nabla T \right) \right. \\ & \times \left[1 - \Gamma D_\Phi \left(\frac{k_B T}{\zeta} \right) C_\Gamma \right] \\ & \left. + \frac{\pi^2}{3} \left(\frac{k_B T}{\zeta} \right) (D_A + \Gamma(D_3 - D_A)) \nabla T \right\}. \end{aligned} \quad (45)$$

Как и при анализе вклада $\mathbf{W}_{phe}^{(1)}$, дрейфовую и диффузионную компоненты потока тепла $\mathbf{W}_{phe}$ мы включим в электронный поток тепла. Слагаемое, пропорциональное $A_{ph}(\zeta) \nabla T$ в формуле (45), является следствием эффекта увлечения электронов фононами. Поэтому оно должно

быть включено в фононный поток тепла. В результате такого разделения выражения для кинетических коэффициентов принимают вид

$$\begin{aligned} \gamma_{xx} = & T \beta_{xx}, \\ \kappa_{ph} = & \sum_\lambda \frac{k_B s_\lambda^2 q_T^3}{6\pi^2} \int_0^{z_q^\lambda} dz_q^\lambda (z_q^\lambda)^4 N_{q\lambda}^0 (N_{q\lambda}^0 + 1) \\ & \times \left\{ 1 + \frac{\nu_{phe}^\lambda(z)}{\nu_e(\zeta)} \frac{k_B T}{s_\lambda^2} A_{ph}(\zeta) \left[1 - \left(\frac{k_B T}{\zeta} \right) D_\Phi \Gamma C_\Gamma \right] \right\}, \\ \kappa_{xx}^e = & L_0 \tilde{\sigma}_{xx} T \\ & \times \left\{ (1 - \Gamma) \left[1 + \left(\frac{k_B T}{\zeta} \right) D_\Phi \Gamma C_2 \right] + \left(\frac{k_B T}{\zeta} \right) \right. \\ & \left. \times A_{ph}(\zeta) [D_2 + D_A + \Gamma(2D_3 - D_2 - D_A)] \right\}, \end{aligned} \quad (46)$$

где β_{xx} определяется выражением (40). Итак, непосредственно из расчета мы убедились, что соотношения Онзагера для кинетических коэффициентов γ_{xx} и β_{xx} выполняются при учете взаимного влияния неравновесности электронов и фононов. Это говорит в пользу того, что наш метод позволяет корректно учесть эффекты взаимного увлечения электронов и фононов при вычислении кинетических коэффициентов вырожденных проводников. Отметим, что нами не использовалось предположение о малости параметра Γ , характеризующего степень взаимного увлечения.

Электронная теплопроводность обычно находится при условии $j_x = 0$. В этом случае электронный поток тепла пропорционален градиенту температуры

$$\mathbf{W}_e = -\kappa_e \nabla T, \quad \kappa_e = \kappa_{xx}^e - T \beta_{xx} \alpha. \quad (47)$$

Из выражений (46), (40) и (42) находим

$$\begin{aligned} \kappa_e = & L_0 \tilde{\sigma}_{xx} T \left\{ (1 - \Gamma) \left[1 + \left(\frac{k_B T}{\zeta} \right) \right. \right. \\ & \times \left(D_\Phi \Gamma C_2 + A_{ph}(\zeta) (D_2 + D_A - 2D_1) \right) \\ & \left. \left. - \frac{3}{\pi^2} A_{ph}^2(\zeta) \left[1 - \Gamma \left(\frac{k_B T}{\zeta} \right) D_\Phi C_2 \right] \right\}. \end{aligned} \quad (48)$$

В заключение заметим, что для полной теплопроводности $\kappa = \kappa_{ph} + \kappa_e$ интерференционный вклад, пропорциональный $(A_{ph})^2$, взаимно сокращается

$$\begin{aligned} \kappa = & \kappa_{ph}^0 + L_0 \sigma_{xx}^0 T \left\{ 1 + \left(\frac{k_B T}{\zeta} \right) \right. \\ & \left. \times \left[D_\Phi \Gamma C_2 + A_{ph}(\zeta) (D_2 + D_A - 2D_1) \right] \right\}. \end{aligned} \quad (49)$$

Это является следствием того, что увеличение фононной теплопроводности за счет импульса, передаваемого от

электронов фононам, полностью компенсируется благодаря обратному процессу. Как видно из сравнения (39) и (48), соотношение Видемана–Франца при учете эффекта увлечения электронов фононами A_{ph} и влияния неравновесности электронов на фононную подсистему (характеризуемое параметром Γ) не выполняется из-за неупругости рассеяния электронов фононами. В приближении упругого рассеяния ($A_{ph} = 0$ и $\Gamma = 0$) соотношение Видемана–Франца выполняется. Из формулы (48) можно определить эффективный Лоренц-фактор $L^* = L_0 \kappa_c / \bar{\sigma}_{xx} T$. Он равен выражению в фигурных скобках в формуле (48), из которой видно, что эффекты взаимного увлечения могут привести к существенному уменьшению эффективного Лоренц-фактора при низких температурах.

Таким образом, разработан метод расчета кинетических коэффициентов вырожденных проводников, в котором учитывается взаимное влияние неравновесности электронной и фононной подсистем. Проанализировано влияние взаимного увлечения электронов и фононов на электропроводность, термоэдс и теплопроводность вырожденных проводников в линейном приближении параметру вырождения. Рассмотрены также важные физические аспекты теории электрон-фононного увлечения, которым ранее уделялось недостаточно внимания. В первых, в потоках тепла и заряда выделены дрейфовые, диффузионные вклады и вклады увлечения электронов фононами, рассмотрена перенормировка каждого из этих вкладов, связанная с взаимным увлечением электронов и фононов. Это позволило установить, что из-за эффекта взаимного увлечения в термоэдс перенормируется только диффузионный вклад. Во-вторых, детально проанализирован поток тепла, переносимый фононами, но обусловленный неравновесностью электронов. В нем, как и в электронных потоках, выделены вклады, обусловленные дрейфом, диффузией и эффектом увлечения. Установлено, что этот поток приводит к перенормировке как электронного, так и фононного потоков тепла. Показано, что необходимым условием выполнения соотношений микроскопической обратимости Онзагера является учет вклада этого потока в полный электронный поток тепла.

В дальнейшем предполагается обобщить развитый в данной работе метод на предмет учета магнитного поля и рассмотреть влияние неравновесности электронов и фононов на термомагнитные эффекты, такие как продольный и поперечный эффекты Нернста–Эттинггаузена. Термомагнитные эффекты являются гораздо более тонкими индикаторами механизмов рассеяния носителей тока в полупроводниках, чем подвижность [2]: если при изменении механизма рассеяния носителей тока подвижность меняется только по величине, то термомагнитные эффекты меняют свой знак. Поэтому есть основания полагать, что взаимное увлечение электронов и фононов может дать заметный вклад в эти эффекты. В качестве приложения развитой в данной работе теории будут рассмотрены термоэдс и теплопроводность кристаллов HgSe и HgSe:Fe, на которых наиболее ярко проявляются

особенности, обусловленные электрон-фононным увлечением [16,17].

Автор выражает благодарность И.Ю. Араповой за полезные замечания и помощь в оформлении рукописи статьи, А.П. Танкееву и В.И. Окулову за обсуждение результатов работы.

Работа выполнена при поддержке программы ИНТАС (грант № 93-3657 EXT).

Список литературы

- [1] Э.Л. Гуревич. ЖЭТФ **16**, 3 193 (1946); **16**, 5, 416 (1946).
- [2] И.М. Цидильковский. Термомагнитные явления в полупроводниках. Наука, М. (1960). 296 с.
- [3] В.М. Аскеров. Электронные явления переноса в полупроводниках. Наука, М. (1985). 318 с.
- [4] Ф.Дж. Блат, П.А. Шредер, К.А. Фоилс, Д. Грейг. Термоэлектродвижущая сила металлов. Металлургия, М. (1980). 248 с.
- [5] Р.Н. Гуржи. УФН **94**, 4, 689 (1968); Р.Н. Гуржи, А.И. Копелиович. УФН **133**, 1, 33 (1981).
- [6] П.С. Зырянов, Г.И. Гусева. УФН **95**, 4, 565 (1968); R.T. Delves. Rept. Progr. Phys. **28**, 2, 249 (1965).
- [7] J.E. Parrott. Proc. Phys. Soc. **B70**, 6, 590 (1957).
- [8] J. Appel. Zs. Naturfor. **12a**, 5, 410 (1957); **13a**, 5, 386 (1958).
- [9] I.I. Hanna, E.H. Sondheimer. Proc. Roy. Soc. **A238**, 247 (1957).
- [10] E.H. Sondheimer. Proc. Roy. Soc. **A234**, 391 (1956).
- [11] Э.Л. Гуревич, И.Я. Коренблит. ФТТ **6**, 3, 856 (1964).
- [12] И.Г. Ланг, С.Т. Павлов. ЖЭТФ **63**, 4, 1495 (1972).
- [13] H.P.R. Frederikse. Phys. Rev. **91**, 1, 491 (1953).
- [14] C. Herring. Phys. Rev. **96**, 5, 1163 (1954).
- [15] П.С. Зырянов, М.И. Клиггер. Квантовая теория явлений электронного переноса в кристаллических полупроводниках. Наука, М. (1976). 480 с.
- [16] I.M. Tsidilkovskii, I.G. Kuleyev. Semicond. Sci. Technol. **11**, 5, 625 (1996).
- [17] И.Г. Кулеев, А.Т. Лончаков, И.Ю. Арапова, Г.И. Кулеев. ЖЭТФ **114**, 1, 207 (1998).